

ТЕАТР ИЩЕТ...

Гастроли Свердловского театра музыкальной комедии в нашем городе подходят к концу. Афиша театра была достаточно богата (более 10 названий). Но репертуар сам по себе, хотя и говорит, возможно, о широте взгляда театра на явления нашей жизни, все же остается мертвым клочком бумаги, если за сухим перечнем спектаклей не встанут во весь рост живые, реальные характеры и типы, несущие в себе черты конкретных, жизненных наблюдений авторов, актеров, режиссеров.

Почти 30-летняя история Свердловского театра укрепила за ним добрую славу передового, ищущего, шагающего в ногу со временем коллектива. Он всегда стремился сказать свое веское слово и быть хорошо услышанным в многоголосом хоре советского музыкального искусства. Темы оптимизма, человеколюбия, нравственной силы и здоровья близки ему на протяжении ряда лет жизни, они остаются ведущими для него и сегодня...

В таких спектаклях, как «Цирк зажигает огни», «Именинница», «Простор широкий», «Фраскита» и частично «Комарго», это проявляется наиболее ярко и выразительно. В них поднимается и ряд проблем режиссерского и актерского искусства, связанных с пониманием реалистичности и правдивости в специфических условиях жанра. Надо сказать, что многие спектакли, показанные в Горьком, развивают и утверждают все лучшее, что было найдено и накоплено коллективом за годы своего существования и что наиболее надежно хранимо теми актерами театра, которые по праву

считаются одними из создателей его. Можно назвать имена народного артиста РСФСР А. Маренича, заслуженных артистов РСФСР М. Виск, П. Емельяновой, В. Валенты, А. Кузнецовой, А. Матковского, Н. Коринтели да, конечно, и многих других, успешно несущих и сегодня в своем творчестве наиболее значительное и дорогое нам — умение создавать достоверные и убедительные человеческие характеры и стремление к поиску новых выразительных средств, к фиксации в процессе движения к образу, новым наблюдениям, расширяющих творческий диапазон артистов и режиссеров театра.

Но, храня наиболее ценное из прошлого и найденного ранее, нельзя пренебрегать многими идеями и мыслями современности. Мы увидели у свердловчан такие спектакли, как «Комарго» (режиссер Б. Бруштейн), «Фраскита» (режиссер заслуженный артист АзССР Е. Агуров) или «Где-то на юге» (в постановке режиссера Будапештского театра оперетты Миклоша Синетора), где отчетливое понимание режиссерами происходящих в пьесах событий и раскрытие этих событий с позиций сегодняшнего дня, четкость замысла постановщиков позволяют ощутить направление главной мысли, где актеры одерживают значительные победы (я имею в виду здесь прежде всего интересные работы заслуженных артистов РСФСР Н. Энгель-Утиной в роли Фраскиты и В. Генина в роли Армана Мирбо). И тут же рядом — «Веселая вдова» в постановке Д. Затонского, где наиболее трафаретное, бесконечно знакомое и, я бы сказал, скучное (а

что может быть хуже скучного в оперетте!) незаконмерно завоевывает подмостки сцены. Нельзя же, право, сегодня старую оперетту и ставить по-старому... Классика в оперетте может и должна быть творчески переосмыслена, конечно, не через вульгарное изменение текстов или путем иных каких-либо внешних приспособлений к современности, а поиском тех новых форм, которые позволяют режиссеру найти меру иронии советского человека к «французам» и «высокопоставленным» героям прошлого... Ведь от старых классических оперетт на сцене театра не должно веять неким кладбищенским тленом. Классика должна быть нашим активным оружием в сегодняшней жизни и борьбе. В том числе, конечно, и на сцене театра веселого — театра оперетты.

* * *

Отдавая должное мудрости и мастерству поколения, заложившего фундамент и воздвигнувшего само здание нашего искусства, мы понимаем и помним, что только порывы юных, их восприимчивость и отзывчивость рождает радость и подъем в творчестве, озаряют искусство...

Сегодня трудно представить себе театр, в котором в той или иной форме не возник бы вопрос о преемственности и смене актерских поколений. Я думаю, что руководство Свердловского театра музыкальной комедии поступает правильно, перспективно, широко показав у нас на гастролях в Горьком свои молодые силы. Ведь молодежь — это будущее театра. Театр,

несомненно, располагает довольно большим отрядом одаренной молодежи, которая не без успеха проявила себя в ответственных ролях текущего репертуара.

Мне часто приходится слышать вопрос от юношей и девушек, окончивших театральные училища, студии или консерватории, что надо делать, чтобы стать хорошим артистом, певцом. Я всегда отвечаю так: нужно беззаветно любить театр, музыку, нужно любить свою страну, любить жизнь, любить людей, нужно быть самостоятельным, инициативным в этой любви, уметь принимать решения, постоянно совершенствовать свои знания и обязательно вгрызаться в глубокие пласты жизни, отделять сердцевину от поверхности, идти к центру, а в центре искусства — человек, его думы, его чувства, его чаяния... Молодой артист, не познающий жизни, не приученный к самостоятельной работе, всегда будет находиться за спинами своих авторитетных учителей и «наставников», будет цепляться за то, что было найдено и выполнено другими...

Творческие успехи и неудачи артистов Свердловского театра подтверждают эту мысль.

Едва ли не самой яркой и необычайно самобытной индивидуальностью обладает Валентина Пимеева. Ее Донна Хуана в «Комарго» или, скажем, певичка кабарэ Долорес в «Фраските» — весьма интересные работы. В них проявляется стремление актрисы по-своему увидеть характеры. Сочность дарования Пимеевой, ее темперамент проявляются в чрезвычайно яркой форме.

Щедрость красок прямо-таки фламандская... Однако мне думается, что режиссуре театра следует все же напомнить одаренной актрисе о необходимости более строгого отбора средств выразительности, которыми она пользуется, о необходимости определенного самоограничения. Актриса не должна так жестоко эксплуатировать свои великолепные данные, памятуя о том, что талант актера созревает постепенно. Определенная опасность в этом смысле возникает и перед интересным актером театра Борисом Боровским. Его Розетта из спектакля «Цирк зажигает огни» или Кромон из «Веселой вдовы» — фигуры, конечно, увы, ведут к однообразию. Мне невольно приходят на память слова знаменитого Франсуа Тальма о не менее знаменитом Анри Лекене: «Лекен подавил в себе эту любовь к аплодисментам», которая терзает большинство актеров и часто вводит их в заблуждение. Он хотел лишь нравиться здоровой части зрителей. Он отбросил всякое профессиональное шарлатанство и, чтобы произвести настоящий эффект, совершенно не думал об эффекте... Он сумел достичь подлинной экономии в своих движениях и своих жестах; он придавал большое значение этой стороне искусства, так как чрезмерные подвижность и жестикация лишают осанку благородства». Прошу извинения за эту длинную цитату, но она показалась мне необходимой. Когда способный Боровский стремится быть более сдержанным

и экономным, ну, скажем, хотя бы в роли Перюшона в «Комарго», то достигает, безусловно, большего художественного результата, становится более подлинным, живым, человеческим...

Целое созвездие молодых пришлось увидеть в комедии с музыкой «Морской узел», поставленной народным артистом РСФСР А. Мареничем. Не касаясь сюжета данной вещицы, следует, однако, сказать, что на весьма ограниченном драматургическом материале молодежь театра сумела создать своеобразные характеры наших современников. Это и пылкий, романтически настроенный, но сдержанный в проявлениях своих чувств морской офицер Роман — Евгений Туговиков, и трактористка Рита — Тамара Ланько, всем своим внешним обликом и, что намного важнее, внутренним строем своей души опровергающая чуждые жизни представления о советской девушке-трактористке, как о человеке прямолинейном, лишенном изящества и душевной тонкости, и веселый фотограф — путаник Пчелкин, которого необычайно легко, непринужденно играет Олег Шаповалов, и поэтическая Карцева у Тамары Шумской, и, наконец, художник Василий — Семен Духовный, натура незаурядная, наделенная непосредственностью восприятия жизни, легко поддающаяся влечению своего чувства, — таков в общих чертах довольно стройный ансамбль, представленный нам Мареничем в этом спектакле.

Хочется добавить еще несколько строк о другой работе Духовного. Исполняя роль Этьена Вердые (Мистер Икс) в «Принцессе цирка» Имре Кальмана, молодой артист сумел сбросить с этой фигуры долготелый пласт исполнительских штампов, проявить самостоятельность в понимании музыкальной драматургии, су-

мел не поддаться мелодраматизму, таящемуся в материале роли.

Свое понимание и ощущение сущности образа актрисы Комарго — любимицы Парижа в одноименной оперетте можно заметить и у Полины Яновицкой — певицы, обладающей сильным, красивого тембра голосом. Вокальная сторона роли звучит у нее прекрасно. Следует пожелать актрисе большей сценической свободы и непосредственности в выражении очень сложных переживаний Комарго.

Привлекая молодых к ответственной и самостоятельной работе, театр сегодня строит свое завтра. Мне же хочется пожелать им доброго пути, инициативы, настойчивости и дерзаний...

Наши гости из города Свердловска представляют собой монолитный творческий организм, состоящий из ярких актерских индивидуальностей старшего поколения, перспективной молодежи, интересной, ищущей режиссуры и квалифицированного музыкального руководителя. Общее направление их деятельности кажется нам интересным и содержательным. Горьковчане рады встрече с этим коллективом.

Н. НИКОЛЬСКИЙ,
заслуженный деятель искусств РСФСР.

* * *

НА СНИМКЕ: группа молодых артистов: дирижер П. Горбунов, солистка балета С. Боровская, солисты-исполнители Т. Ланько, Т. Генина, О. Шаповалов, А. Виноградова и солистка балета Т. Окрасhevская.

Фото И. Собоверова.

«ГОРЬКОВСКАЯ ПРАВДА»

27 июля 1962 г.

8 стр.